

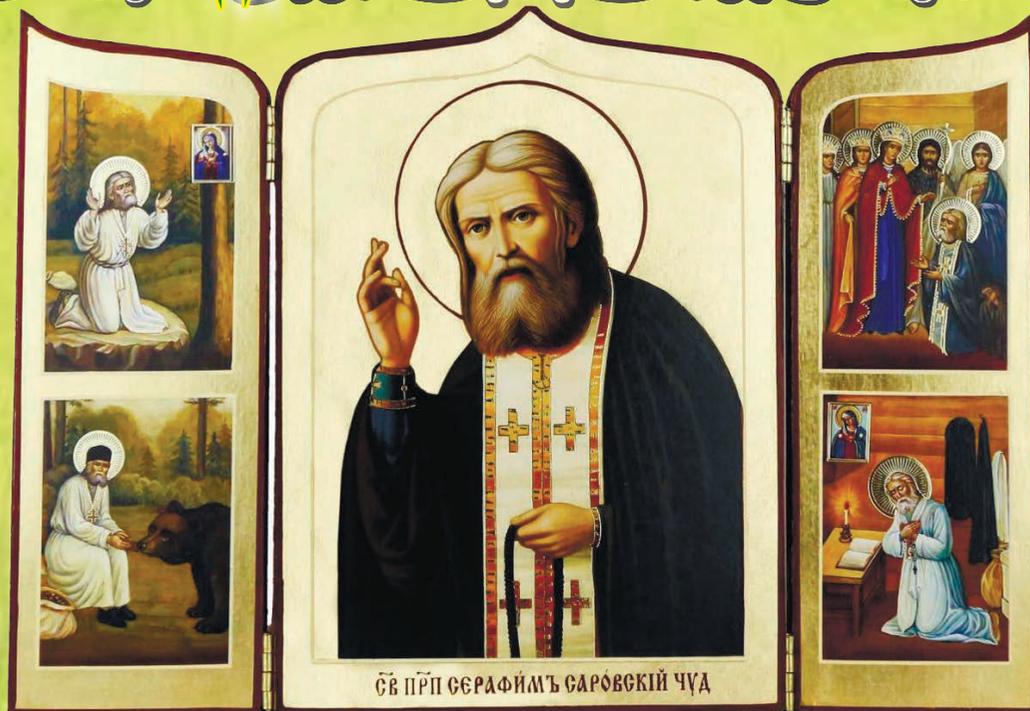
№ 137/5

VIII/2024

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПЕСОЧНОМЪ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ

Сердечно поздравляю вас, возлюбленные братья и сестры, с сегодняшним праздником! 1 августа 2024 года, в День, когда Православная Церковь вспоминает обретение святых мощей преподобного Серафима Саровского, у нас особый праздник — 120 лет со дня первого освящения храма!

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин
Проповедь на стр. 9-10*

КАЛЕНДАРЬ НА АВГУСТ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
14–27 августа — Успенский пост			1 Обретение мощей прп. Серафима Саровского	2 Пророка Илии	3 Прп. Симеона Палестинского, Христа ради юродивого	4 Равноап. Марии Магдалины
5 Почаевской иконы Божией Матери	6 Мчч. бл. кн. Бориса и Глеба	7 Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы	8 Прмц. Параскевы Римской	9 Великомученика и целителя Пантелеимона	10 Смоленской иконы Божией Матери	11 Мученицы Серафимы девы
12 Мученика Иоанна Воина	13 Свщмч. Вениамина, митрополита Петроградского	14 Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня	15 Блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского	16 Прп. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца	17 Семи отроков, иже во Ефесе пострадавших	18 Мученика Евсигния Антиохийского
19 Преображение Господне	20 Прп. Меркурия Печерского, епис- копа Смоленского	21 Перенесение мо- щей прпп. Зосимы и Савватия Соловецких	22 Собор Соловецких святых	23 Блж. Лаврентия, Христа ради юродивого, Калужского	24 Прмчч. Феодора и Василия Печерских	25 Мчч. Фотия, Аникиты и многих с ними
26 Святителя Тихона Задонского	27 Пророка Михея (из 12 пророков)	28 Успение Пресвятой Богородицы	29 Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа	30 Прп. Алипия, иконописца Печерского	31 Мучеников Флора и Лавра	

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИЛАРИОН (ТРОИЦКИЙ)

«Только чистые сердцем Бога узрят, и потому истинное богословие должно быть благочестием и только тогда принесет оно плод по роду своему».

«Христианская жизнь возможна только в Церкви; только Церковь живет Христовой жизнью».

«Наше богослужение прямо насыщено богословием — и богословием притом самым чистым и возвышенным».

«Богослужение — это живая стихия древнецерковного святоотеческого возвышенного богословия». «Упрощение богослужения есть самограбление».

«Покаяние — сущность христианской жизни. Вся жизнь христианина есть покаяние».

«В православной Церкви покаяние — лечебница, из которой люди выходят со светлым, озаренным надеждой лицом, потому что в руках они несут лекарства для уврачевания их тяжёлых и гнетущих совесть греховных недугов».

«Насколько христианин должен осознавать свои грехи и скорбеть о них, настолько же он должен радоваться бесконечной милости и благодати Божией и никогда не сомневаться и не отчаиваться в своем жизненном подвиге».

«На лучшее не надеюсь, от худшего не отрекаюсь. Какова есть о мне воля Божия — так пусть и будет».

«Всё сором счесть и только единому Богу и Его святой Церкви служить — выше этого нет и быть ничего не может!»

«Верим, непоколебимо верим: никаким ветрам, никаким бурям не потопить корабля Иисова!»

ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛ СОРСКИЙ

Познакомившись с двумя святителями, оставившими богатое литературное наследие, перейдём к святым, обновившим и утвердившим аскетическую и молитвенную традицию в Русской Церкви. Первым учителем пути христианского совершенства, который не только сам его прошёл, но и запечатлел его письменно, был преподобный Нил Сорский.

Великий отец Русской Церкви, подвижник, учитель скитской простоты и созерцательной жизни, преподобный Нил, по прозванию Майков, родился в 1433 году. О происхождении и месте рождения прп. Нила ничего не известно, однако, судя по его обширным связям с важными лицами того времени и по высокому его образованию, надо полагать, что и сам он принадлежал к роду боярскому.

Пострижение в монашество св. Нил получил в обители преподобного Кирилла Белозерского, там же прошло начало иноческой его жизни. Он пользовался советами умного и строгого старца Паисия Ярославова, который потом стал игуменом Сергиевой Свято-Троицкой лавры. Из кратких сведений о жизни преподобного Нила известно только, что он, прожив в Кирилло-Белозерском монастыре некоторое время, вместе с учеником своим и сотрудником монахом Иннокентием, из рода бояр Охлебниных, путешествовал по св. местам Востока и долго обитал на Афоне. Плодом его странствования на Святой горе стало изучение правил пустынного уединения, безмолвной молитвы и духовного трезвения.

На Святой горе преподобный Нил полюбил скитский образ жизни; глубоко запала в душу его любовь к уединению, поэтому, возвратясь в Белозерский монастырь, он уже не хотел жить в нем, но отошел на 15 верст от сего монастыря на реку Сорку, водрузил здесь крест, поставил сперва часовню и уединенную келью и при ней выкопал колодезь, а когда собралось к нему для сожития несколько братьев, то построил и церковь. Обитель свою учредил он на особенных отшельнических правилах, по образцу существующих доныне скитов на Святой горе Афонской. Таким образом составил первый русский скит.

Новый путь жизни, избранный преп. Нилом, изумлял собой современников его. Место, которое избрал для своего скита прп. Нил, по свидетельству очевидцев, было дико, мрачно, пустынно. Вся местность скита — низменная и болотистая. Самая речка Сорка, давшая имя угоднику Божию, едва тянется вниз по течению и похожа больше на болото, чем на реку.

Вот как обосновал образ своего жития сам преподобный в письме своему сподвижнику: «Удаление мое из монастыря (Кириллова) не было ли ради душевной пользы? Ей, ради нее. Я видел, что там живут не по закону Божию и преданию отеческому, а по своей воле и человеческому рассуждению. Много еще и таких, которые, поступая так неправильно, мечтают, будто проходят житие добродетельное... По окончании странствования моего пришел я в монастырь и вне монастыря, вблизи его, устроив себе келью, жил, сколько мог. Теперь переселился я вдаль от монастыря, нашел благодатью Божией место, по мыслям моим, мало доступное для мирских людей, как сам ты видел. Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего испытываю заповеди Господни и их толкование — предания апостолов, потом жития и наставления Св. отцов. О всем том размышляю и что по рассуждению моему нахожу богоугодного и полезного для души моей, переписываю для себя. В этом жизнь моя и дыхание. О немощи моей и лени возложил я упование на Бога и Пречистую Богородицу. Если что случается мне предпринимать и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Св. Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть исполняемо в наше время. Но истинным подвижникам — и в древние времена, и в нынешние, и во все века — слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро: заповеди Господни для них дороги более, чем золото и каменья дорогие, сладки более, чем мед и сот».

Устав скита был очень строгим. Кельи располагались одна от другой на расстоянии брошенного камня, и братья встречались только в церкви на воскресном богослужении. Преподобный запретил иметь в скиту каменные строения и дорогую церковную утварь и облачения. Когда царь Иоанн Васильевич Грозный, поразившись святостью места, захотел построить каменный

храм, он был строго вразумлён явившимся преподобным и отказался от своего намерения. Даже богослужения проходили максимально аскетично, в основном всё последование службы читалось на распев и только на Литургии было несколько песнопений.

Сам ревнитель православия, архиепископ Новгородский Геннадий желал лично видеть и слышать суждения прп. Нила о предметах недоумений, по делу о них.

Преподобный Нил на Соборе 1508 года, рассуждавшем о монастырских имуществах, показал, до какой степени отложил он все мирские пристрастия и как стремилась душа его к одному лишь горнему. Соглашаясь с нестяжательным духом Максима Грека и других святогорцев, прежде всех предложил на соборе Нил, чтобы не было сел у монастырей и чернецы жили в пустыни и кормились рукоделием. Преподобный Иосиф Волоколамский, будучи сам строгим подвижником, держался, однако, противного мнения и приводил свидетельства Феодосия, общего жития начальника, Афанасия Афонского и настоятелей других обителей, которые имели села, и его мнение превозмогло.

В своем предсмертном завещании преподобный Нил, заповедуя ученикам бросить тело его в пустыне — в пищу зверям — или с презрением закопать его в яму, написал: «Оно тяжко согрешило пред Богом и недостойно погребения. — И прибавил: — Сколько в моей силе было, старался я не пользоваться никакой честью на земле, в этой жизни; так пусть будет и по смерти».

Преподобный Нил скончался 7 апреля 1508 года. Св. мощи преподобного почивают под спудом, в его пустыни.

Протоиерей Михаил Вольнин

КАК НЕ ЗАВЯДНУТЬСЯ

Вяжи себя законами Божественных Писаний и последуй им, — Писаниям же истинным, Божественным. Ведь писаний много, но не все они Божественные. Ты же, в точности познав истину из их чтения и из бесед с разумными и духовными мужами (поскольку не все, но разумные разумеют их), без свидетельства таких Писаний не делай ничего, как и я. О себе рассказываю тебе, поскольку по Бозе любовь твоя безумным меня делает говорить о себе. Но, как сказано, «тайны Мои любящим Меня открываю» (Пс. 24: 14). Потому говорю тебе.

Ибо я не делаю ничего без свидетельства о том Божественных Писаний, но, следуя Святым Писаниям, творю, сколько по силе. Когда мне предстоит что-либо сделать, я прежде всего исследую Божественные Писания (Ин. 5: 39) и, если не найду согласного с моим соображением о начинании дела, откладываю то дело, пока не найду. Когда же найду, с помощью благодати Божией, исполняю дело с благим дерзновением как одобренное. От себя же творить не смею, поскольку я невежда и поселянин.

Так и ты, если хочешь, поступай по Святым Писаниям и согласно их смыслу старайся исполнять заповеди Божии и предания святых отцов. И если какие-либо волнения житейских дел поколеблют сердце твое, не ужасайся, утверждаясь на недвижимом камне заповедей Господних и ограждаясь преданиями святых отцов. И во всем будь ревностным подражателем тем, кого видишь и о ком слышишь, что они имеют засвидетельствованное Святыми Писаниями житие и рассуждение. Ибо они право шествовали по пути. И, записывая это в сердце своем, пойдя неуклонно путем Божиим, и не отклонишься, по благодати Божией, от истины. Ибо написано, что невозможно право рассуждающему и благочестиво живущему погибнуть. Но которые с растленным разумом исполняют дело Божие, те уклоняются от правого пути.

Шествуй же, не возвращаясь, положив руку на плуг Господень и не озираясь вспять, да пригоден будешь для Царствия Божия (Лк. 9: 62). И, приняв семя слова Божия, постарайся, чтобы сердце твое не оказалось ни дорогой, ни камнем, ни тернием, но — доброй землей, приносящей многократный плод (Мф. 13: 4–8; Мк. 4: 4–8; Лк. 8: 5–8) во спасение своей души.

Бог же, творящий преславное и подающий всякое благое даяние исполняющим Его волю, да подаст тебе разум и твердость творить волю Его святую по молитвам Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, ибо Он благословен во веки. Аминь.

*Из письма преподобного Нила Сорского ученику,
Гурию (Тушину), монаху Кирилло-Белозерского монастыря*

О МИЛОСТЫНЕ, СМЯСЛЕНИИ И ЛЮБВИ

О милостыне

Должно быть милостиву к убогим и страннным; о сем много пеклись великие светильники и отцы Церкви. В отношении к сей добродетели мы должны всеми мерами стараться исполнять следующую заповедь Божию: «Будете милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть» (Лк. 6: 36), также: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9: 13).

Сим спасительным словам мудрые внимают, а неразумные не внимают; оттого и награда будет неодинакова, как сказано: «Сеющий скудостью скудостью и пожнут; сеющий же о благословении, о благословении и пожнут» (2 Кор. 9: 6).

Пример Петра Хлебодара (Чет. мин. Сент. 22), который за кусок хлеба, поданный нищему, получил прощение во всех его грехах, как это было показано ему в видении, — да подвигнет нас к тому, чтобы и мы были милостивы к ближним: ибо и малая милостыня много способствует к получению Царства Небесного.

Творить милостыню мы должны с душевным благорасположением, по учению св. Исаака Сирина: «Аще даси что требующему. Да предварит даяние твое веселие лица твоего, и словеси благими утешай скорбь его» (Сл. 89).

О помыслах и плотских движениях

Мы должны стараться быть свободными от помыслов нечистых, особенно когда приносим молитву Богу. Ибо нет единения между смрадом и благовоением. Для сего нужно отражать первое нападение греховных помыслов и движений и рассеять их от земли сердца нашего. Пока дети Вавилонские, то есть движения и помыслы злые, еще младенцы, должно разбивать и сокрушать их о камень, который есть Христос; особенно же нужно сокрушать следующие три страсти: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, которыми ухищрялся диавол искушить даже Самого Господа нашего Иисуса Христа в конце подвигов Его в пустыне.

Диавол, как лев, скрываясь в ограде своей (Пс. 9: 30), тайно расставляет нам сети нечистых и нечестивых помыслов. Итак, немедленно, как только увидим, надобно расторгать их посредством благочестивого размышления и молитвы. Требуется подвиг и великая бдительность, чтобы во время псалмопения ум наш согласовался с сердцем и устами, дабы в молитве нашей к фимиаму не примешивалось зловоние. Ибо Господь гнушается сердцем с нечистыми помыслами. Закон говорит: «не ори юнцем и ослятем» (Втор. 22: 10), то есть с помыслом чистым и нечистым не приноси молитвы. Будем подражать Давиду, который говорит: «Во утрия избивах вся грешным земли, еже потребити от града Господня вся делающая беззаконие» (Пс. 100: 8). Законом запрещено было нечистому входить в дом Господа. Дом сей — мы, и Иерусалим внутри нас. Грешные земли суть кроющиеся в сердце нашем змиевидные помыслы. Будем и мы с ним взывать ко Господу: «Устрой душу мою от злодейства их» (Пс. 34: 17); «расточи языки, хотящая бранем» (Пс. 67: 31), «дабы и нам услышать: в скорби призвал Мя еси, и избавих тя» (Пс. 80: 8).

Будем непрестанно, день и ночь, со слезами повергать себя пред лицом благости Божией, да очистит Он сердца наши от всякого злого помышления, чтобы мы достойно могли проходить путь звания нашего и чистыми руками приносить Ему дары служения нашего. Ежели мы не согласны со влагаемыми от диавола злыми помышлениями, то мы добро творим. Нечистый дух только на страстных имеет сильное влияние; а к очистившимся от страстей приражается лишь со стороны или внешне.

О терпении и смирении

Надобно всегда терпеть и все, что бы ни случилось, Бога ради, с благодарностью.

Наша жизнь — одна минута в сравнении с вечностью; и потому: «недостойны, — по Апостолу, — страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас» (Рим. 8: 18).

В молчании переноси, когда оскорбляет тебя враг, и единому Господу открывай тогда свое сердце. Кто унижает или отнимает твою честь, всеми мерами старайся простить ему, по словам Евангелия: «От взимающего твоя, не истязуй» (Лк. 6: 30).

Когда люди поносят нас, то мы должны считать себя недостойными похвалы, представляя, что ежели бы мы были достойны, то все кланялись бы нам. Мы всегда и перед всеми должны

уничижать себя, следуя учению св. Исаака Сирина: «Уничижи себе, и узришь славу Божию в себе» (Сл. 57).

Итак, возлюбим смирение, узрим славу Божию: идеже бо истекает смирение, тамо слава Божия источается. Несущу свету, вся мрачна: так и без смирения ничего нет в человеке, как только одна тьма. Как воск, не разогретый и не размягченный, не может принять налагаемой на него печати, так и душа, не искушенная трудами и немощами, не может принять на себя печати добродетели Божией. Когда диавол оставил Господа, тогда приступили Ангелы и служили Ему (Мф. 4: 11). Так, если во время искушений несколько отходят от нас Ангелы Божии, то не далеко, и скоро приступают и служат нам Божественными помышлениями, умилением, услаждением, терпением. Душа, потрудившись, стяжывает и прочия совершенства. Почему св. пр. Исаяя говорит: «Терпящий Господа изменят крепость, окрылатеют, аки орли, потекут, и не утрудятся, пойдут, и не взалчут» (Ис. 40: 31).

Так терпел и кротчайший Давид: ибо когда Семей поносил его и метал на него камни, говоря: изыди, мужу беззаконный, — он не сердился; и когда Авесса, вознегодовав на сие, сказал ему: почто проклинает пес умерший сей Господина моего Царя? — он запретил ему, говоря: оставите его, и тако да проклинает мя, ибо Господь увидит и воздаст мне благое (2 Цар. 16: 7–12). Почему после и воспел: «терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою» (Пс. 39: 2).

«Сосуды скудельничи искушает печь: и искушение человеческое в помышлениях его» (Сир. 27: 5). «Но горе вам, погубльшим терпение! И что сотворите, егда посетит Господь?» (2: 14).

Как чадолюбивый отец, когда видит, что сын его живет беспорядочно, наказывает его, а когда увидит, что он малодушен и наказание сносит с трудом, тогда утешает, — так поступает с нами и благий Господь и Отец наш, употребляя все для нашей пользы, как утешения, так и наказания, по Своему человеколюбию. И потому мы, находясь в скорбях, как дети благопокорливые, должны благодарить Бога. Ибо если станем благодарить Его только в благополучии, то подобны будем неблагодарным иудеям, которые, насытившись чудной трапезы в пустыне, говорили, что Христос воистину есть Пророк, хотели взять Его и сделать царем; а когда Он сказал им: делайте не брашно гиблющее, но брашно, пребывающее в живот вечный, тогда говорили Ему: кое убо Ты твориши знамение? Отцы наши ядоша манну в пустыни (Ин. 6: 31). — Прямо на таких падает слово: «Исповестся Тебе, егда благо сотвориши ему — и таковой даже до века не узрит света» (Пс. 48: 19–20).

Посему апостол Иаков учит нас: «всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете различна, видяще, яко искушение ваша веры соделывает терпение; терпение же дело совершенно да имат, — и прибавляет: — блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв примет венец жизни» (Иак. 1: 2–4, 12).

♦ ДОЛЖНОСТЯХ И ЛЮБВИ К БЛИЖНИМ

С ближними надобно обходиться ласково, не делая даже и видов оскорбления. Когда мы отвращаемся от человека или оскорбляем его, тогда на сердце нашем как бы камень ложится.

Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить словом любви.

Брату грешащу, покрой его, как советует св. Исаак Сирина (Сл. 89): «Простри ризу твою над согрешающим и покрой его».

Все мы требуем милости Божией, как Церковь поет: «Аще не Господь бы был в нас, кто доволен цел сохранен быти от врага, купно и человекоубийцы!»

Мы в отношении к ближним должны быть как словом, так и мыслию чисты и ко всем равны; иначе жизнь нашу сделаем бесполезною.

Мы должны любить ближнего не менее, как самих себя, по заповеди Господней: «Возлюбиши ближнего твоего, яко сам себе» (Лк. 10: 27). Но не так, чтобы любовь к ближним, выходя из границ умеренности, отвлекала нас от исполнения первой и главной заповеди, то есть любви Божией, как о сем поучает Господь наш Иисус Христос: «Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин, иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин» (Мф. 10: 37). О сем предмете весьма хорошо рассуждает св. Димитрий Ростовский (Часть 2, поуч. 2): «Там видна неправдивая к Богу в христианском человеке любовь, где тварь с Творцом сравнивается, а там видна правдивая любовь, где один Создатель паче всего создания любит и предпочитается».

***Письменные наставления преподобного Серафима Саровского
Опубликованы в «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»***

НАШЕ СОКРОВИЩЕ

Из проповеди митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия, произнесённой во время Всенощного бдения в храме святого Серафима Саровского в п. Песочном, 31 июня 2023 года

Преподобный Серафим Саровский родился в Курской области в купеческой семье, но не прельстился богатой жизнью, не стал тратить силы на стяжание материальных благ. Он с детства воспитывался по-христиански, полюбил молитву и уединение, читал, ходил в храм. Но все это не утоляло его душу, и в двадцать лет он ушел в Саровскую пустынь. Подвизался в монастыре, как все послушники. Вскоре был пострижен в монашество с именем Серафим, что означает «пламенный». У него была пламенная ревность о Боге. Потом принял сан иеродиакона и семь лет служил, а уже в сане иеромонаха ушел в лес — подвизаться в уединении, молитве, подвигах, известных только ему. Долго пребывал в затворе, и, когда очистил душу, Господь дал ему преизобильную благодать, прозорливость, дар утешения и врачевания. Матерь Божия велела ему выйти из затвора и принимать людей. Преподобный всегда был Ее учеником, послушался и стал общаться со всеми, кто приходил к нему, а их были толпы. Оживились тропы и дороги, которые вели в Саровскую пустынь, тысячи людей приходили с вопросами. Всех он встречал радостно, направлял ко спасению, учил исполнять заповеди Божии.

Сам Батюшка нес великие подвиги, но не советовал никому брать такие же, а предлагал все делать по силам. Много приходило к нему неграмотных крестьян, и он просто советовал им читать хотя бы по три раза «Отче наш», «Богородицу» — вот ваше правило будет. С утра до обеда читать Иисусову молитву, потом добавлять прошения к Божией Матери. Чаше в храм ходить. Одним советовал чаще причащаться, другим реже. Грамотным — читать Евангелие и Псалтырь. К каждому он подходил индивидуально, прозревая внутреннее состояние человека. Его советы были понятны и доступны.

Целью христианской жизни святой называл не подвиги, а стяжание благодати Святого Духа. Сами по себе подвиги ничего не дают, они хоть и необходимое, но лишь средство, а нужна именно благодать. Мы всё время просим Царя Небесного: «Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия сквернь». То есть даже свою душу сами очистить не можем. Даже молитву прочитать без помыслов не способны.

Если молитва читается чистая, мы не отвлеклись, значит, Господь дал благодать. А обычно за молитвой уплываем то в одну сторону, то в другую. Такие мы немощные. Надо понимать: все, что

с нами доброго происходит в жизни, — от благодати. Мы сегодня не сами по себе в храм пришли, это благодать нас привела. Мы должны не себе приписывать это, а благодати Божией. Апостол Павел говорил, что много потрудился, но не один, а с ним была благодать Божия. Мы ее носим в наших слабых сосудах. Она дает нам силу творить дела, сама в нас творит. Мы даже не знаем, как это происходит, сходится так, как нужно Богу. Всегда надо думать об этом и наполнять себя благодатью. Преподобный имел ее в преизобилии и учил, что лучше всего она черпается молитвой. «Как лжицей черпайте», — говорил он. То есть живите в Духе Святом.

Часто святые сравнивали дух времени с ветром: как мощная буря вырывает деревья, так и он вырывает из человека веру, опустошает нас, многие уклоняются в неоязычество или вообще в безверие. Мирской дух времени всегда разлагает человека. А Дух Божий, наоборот, приносит радость, мир, любовь, кротость, воздержание. Все это нужно стяжать, но только благодатью: если мы совершаем добрые дела без нее, они Богом не принимаются так, как принимаются, если во имя Христа сделаны. Они дают спасение. Тем более не приносит спасения то, что делается во славу свою. Каждое дело должно быть основано на благодати, вере. Тогда Бог его принимает и нас возрождает благодатью, радостью и миром.

Преподобный Серафим говорил, что всегда надо иметь мир в душе: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя».

Как сохранить мир? Надо просто любить Бога и ближних, бояться кого-то огорчить, о ком-то плохо подумать. Тогда мир у нас сохраняется. Как только начинаем о ком-то плохо говорить, осуждать, завидовать — мир потеряли. Пришел грех — благодать ушла. Царство Небесное есть в душе, когда там исчезает грех. Поэтому нужно постоянно очищать сосуд души. Наш подвиг — очищение, покаяние, постоянная исповедь. Тогда Господь может излить нам Свою благодать.

Желаю вам по молитвам преподобного Серафима стяжать благодать Божию, вести богоугодную жизнь, видеть, для чего мы живем. Наше сокровище — благодать, а не деньги и не дома. Всё это мы оставим, а благодать пойдет с нами. Нужно ее постоянно стяжать. Желаю вам радостного настроения: святой Серафим учил, что никогда не нужно унывать верующему — мы всегда с Богом, и в трудностях надо просто усилить молитву. Тогда мы все преодолеем.

Всенощное вдение 31 июня 2023 года

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ

(Продолжение проповеди)

Деликое событие прославления преподобного Серафима Саровского произошло в 1903 году, ровно через год в честь новопрославленного святого был уже построен и освящён храм в посёлке Станция Графская.

Сегодня мы отмечаем 120-летие нашего храма. Сто двадцать лет преподобный Серафим присутствует в этом месте особенным образом. Всякий, кто молится ему, знает, что батюшка Серафим всегда слышит и всегда откликается. И если хоть один раз искренне, от сердца обратиться к нему, то уже всю жизнь будешь чувствовать его присутствие в своей жизни. Могу подтвердить это, исходя из своего личного опыта!

В свои юные церковные годы, когда ещё только входил в церковную жизнь, я понял, что если в твоей жизни появился святой, то это значит, что он всегда будет принимать участие в твоей судьбе.

Так, в 1985 или 1986 году, впервые вместе с группой новообращённых православных христиан ещё советской России, я предпринял путешествие по местам подвигов преподобного Серафима Саровского.

Дивеевская обитель была разрушена, войти в неё было невозможно — везде мерзость запустения: ни крестов, ни куполов. Нам подсказали, что рядом с деревней Цыгановка есть источник преподобного Серафима. Всякий, кто был в наше время у преподобного, знает это место на берегу реки, теперь там стоят многочисленные часовни, купели, где можно окунуться. Тогда там был только крутой берег, а на берегу — источник. По преданию, он появился в тот момент, когда безбожники залили цементом источник преподобного Серафима в его дальней пустыни. Советская власть, видя, что, несмотря на атеистическую пропаганду, преподобный Серафим привлекает к себе множество верующих людей, пошла на этот шаг — зацементировала и включила в запретную зону. И тогда, по рассказам местных, источник вышел на берегу речки.

У источника стоял деревянный крестик. Женщина, которая нас туда направила, сказала: «Вы увидите, там крест стоит. Правда, периодически милиция приходит, крестик ломает, и всех, кто там бывает, арестовывает, вы это имейте в виду. Если милиция появится, будьте готовы показать паспорта и пояснить своё присутствие».

Но когда мы были у источника, вместо милиции появился священник. Это совершенно удивительная вещь! Нас было человек десять, мы раскинули палатки и решили пожить там несколько дней. Купались в речке, пили воду из источника, молились как могли. Вдруг приезжает машина, а в ней священник! С ним трое сопровождающих: водитель и две женщины. Мы, конечно, стали уговаривать батюшку, чтобы он послужил нам молебен. Он, очевидно, торопился, и задерживаться ему не хотелось. Батюшка сказал: «Как я вам буду молебен служить? У меня нет ничего с собой».

30 мая 2024 года

в возрасте 63-х лет отошел ко Господу

Марченко Алексей Андреевич.

Чин отпевания совершил

протоиерей Михаил Волынин 4 июня 2024 года.

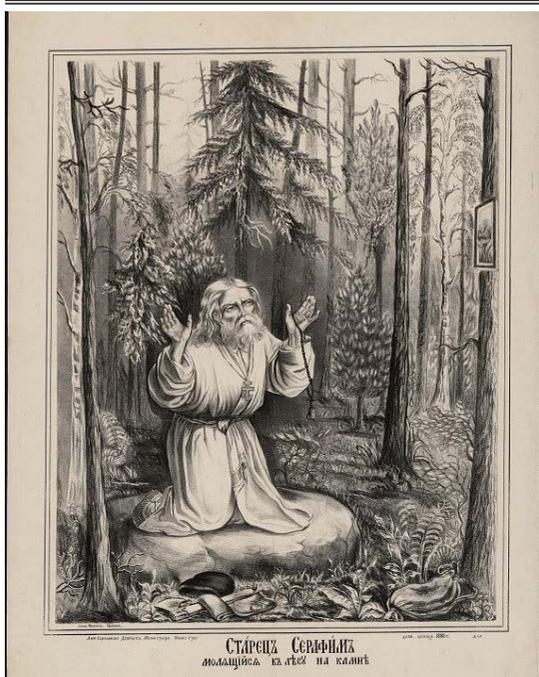
Выражаем соболезнования сыну Дмитрию Марченко,

родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

А у нас был акафист, изданный в Джорданвилльском монастыре. Мы и говорим: «У нас акафист есть!»

И по его лицу было видно, что он понял это как благословение: «Ну, тогда давайте». И мы прочитали у источника акафист преподобному Серафиму Саровскому, а я как наиболее возрастной, помогал священнику, читал «Трисвятое» по «Отче наш».

Вот так впервые я помолился и послужил преподобному Серафиму. Спустя годы, когда я уже сам стал священником и служил в храме Смоленской иконы Божией Матери, ко мне подошла наша приснопамятная Нина Ивановна и говорит: «Батюшка, нам храм в Песочной надо восстанавливать!»

А кто я такой? Есть правящий архиерей, только он решает, где кому служить, он определяет, что полезно в Церкви, а что не полезно.

Но спросил: «А храм в честь кого?»

Она отвечает: «В честь преподобного Серафима Саровского».

И тут меня прошило как молнией! Преподобный пришёл за мной. Я почувствовал, что настало время, когда сам преподобный Серафим меня призывает послужить ему. Не было ни минуты сомнений в том, что наступил тот самый момент, когда нужно исполнить волю преподобного, так как это — воля Божия.

Так оно и получилось. Глас народа был услышан, владыка Иоанн (Снычев) отправил меня сюда, в посёлок Песочный, восстанавливать храм преподобного Серафима Саровского. И вот уже тридцать один год я служу здесь, как служат здесь и отец Михаил, и отец Сергей, и отец Валентин, и все, кто помогает в богослужении, и наши прихожане, среди которых, слава Богу, ещё сохранилось достаточно людей, которые с 1993 года начали ходить в этот полуразрушенный храм и их молитвами, их трудами, их помощью храм преподобного Серафима создался. Сегодня мы видим то, что получилось в результате наших совместных трудов и молитвы.

Я рассказываю эту историю, потому что это мои живые переживания и отношение к преподобному Серафиму Саровскому.

Наш нынешний архиерей, митрополит Варсонофий приезжает к нам на зимнего преподобного Серафима. Я его спросил: «Владыка, а летом вы не собираетесь к нам?» Он сказал: «Нет, у меня особое отношение к этому святому. Летом я всегда стараюсь побывать в Дивеево».

У каждого человека, который обращался к преподобному Серафиму, есть своя история или обязательно будет! Главное, молиться ему всем сердцем. А Батюшка Серафим он такой, он всем помогает! И не взирает ни на что: ни на наши грехи, ни на наши немощи, ни на нашу лень, маловерие и прочее — он готов всем нам помочь, чтобы все мы стали ближе к нашему Богу, Который есть Любовь.

Как мы знаем из жизнеописания преподобного и из воспоминаний тех, кто имел счастье с ним встречаться, Батюшка Серафим всегда встречал всех с огромной любовью, он был воплощенная любовь.

Всем нам Господь даёт благодать, которая должна нас изменить, чтобы и мы преисполнились любовью. И у нас есть пример — наш величайший и любимейший святой!

«Христос воскрес, радость моя!» — этими словами преподобный встречал всех паломников, которые приходили к нему с просьбой о молитвах, о благословении, о помощи духовной.

В независимости от времени года Батюшка Серафим встречал всех пасхальным приветствием: «Христос воскрес!» Он говорил так, потому что жил этим упованием, жил надеждой на Вечную жизнь.

С Праздником, дорогие мои! Хочется пожелать всем нам, чтобы молитвами преподобного отца нашего Серафима и нам сподобиться Царства Небесного! Аминь.

**Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин**

САРОВСКИЕ ТОРЖЕСТВА

Тихо спускается ночь над благословенною землею. Небо открыто и удивленно смотрит тысячами звезд на чудные картины этой земли.

Если бы кто вышел в это время из западных врат монастырской ограды, он был бы зрителем великолепной, чудной панорамы. От врат монастыря до реки и вдоль берега реки, и между деревьев леса, на пространстве не одной версты, в полусумраке ночи горят и светятся бесконечные ряды многих тысяч маленьких огней и слышатся на всем этом пространстве то вздохи и вопли, то таинственный шепот, то резкие звуки едва сдерживаемого рыдания, то чудное пение, несущееся откуда-то издали, по поверхности вод, с берегов реки и из глубины леса.

Ряды огней — это горят восковые свечи целого множества богомольцев, длинным, нескончаемым рядом расположившихся от врат монастырских в глубь самого леса. Всюду и кругом монастыря народ, богомольцы... Все эти люди стоят в чинном порядке, в благоговейном настроении, стоят так, как подобает стоять в храме Божиим. Правда, храм еще далеко от них, но душою своею они устремляются туда, и воображение их создает чудные картины, представляя по-своему то, что там совершается. Однако не без службы и здесь. Местами стоит особенно сгущенная толпа людей. Отсюда слышится пение многих голосов, которое то смолкает, то опять раздается. Ближе подойти — и слышится громкое, умиленное чтение. То читает или монах, или протест акафист Спасителю, Божией Матери. А вот в одном месте звучным голосом читает акафист Спасителю, без книжки, — слепой, возглашая: «Иисусе, Надежда моя, не остави мене; Иисусе, помощниче Мой, не отрини мене! Иисусе, Создателю Мой, не забуди мене!» Так отчетливо произносит слепец — и все окружающие его дружным хором отвечают: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!..» Нельзя без умиления сердечного слушать этот акафист во всякое время, тем более он был умилителен в это время, и слышимый притом из уст слепца. «Иисусе, Солнце правды, освети мя! Иисусе, Свете Святой, облистай мя! Иисусе, болезни душевные и телесные избави мя!..» Это читал слепец, но не слова напечатанные, ибо он не видал их, — он выражал самые чувства свои. И, слыша это искреннее, умиленное, из души в душу льющееся чтение, окружающие еще усерднее, еще умиленнее воспевали: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя».

Местами слышится одно лишь пение. Поют всё, что знают наизусть из церковных песнопений: «Хвалите имя Господне», «Воскресение Христово видевше», «Слава в вышних Богу», песни пасхального канона: «Воскресения день, просветимся, людие», «Приидите, пиво прием новое», «Светися, светися, новый Иерусалиме»... Но многие стоят в сосредоточенно-молчаливом настроении. Они всем своим вниманием ушли куда-то далеко-далеко. Они словно прислушиваются к какой-то тайне, которая совершается где-то там и нарушить которую не хотелось даже малейшим вздохом; лишь глаза их по временам зажигались особенным блеском да лица загорались ярким румянцем, словно они сквозь сумрак ночи вдруг провидели что-то, от чего приходили в тайный восторг. Лишь колокольный звон, по временам раздававшийся с монастырской колокольни и волною разносившийся по всей окрестности, пробуждал их от их тайных дум...

Да, колокольный звон вносил особенное оживление во всю эту картину. И если всегда он бывает радостен для сердца православного, то тем более он был желанным и радостным в эту священную ночь для всех, стоявших ввиду ограды монастырской, в стенах которой торжественно совершалось в это время прославление во святых нового угодника Божия.

Пять слепых послушников-звонарей приводили в дивное, стройно-музыкальное согласие звон Саровских колоколов. И нужно было слышать этот звон, чтобы судить о всей его чудной гармонии. Начинается перебор маленьких колоколов; слышатся высокие, приятные, серебристые звуки. Со следующими ударами в средние и большие колокола, в нисходящей последовательности раздаются всё более низкие, густые тоны, которые покрываются наконец сильным звоном большого колокола. Звон «во вся» по своей чудной мелодии навевал невольно на всех молитвенное настроение. Звуки его глубоко проникали в душу всех богомольцев.

Тихая и ясная летняя ночь. На небе ни облачка. На голубом фоне его ясно обрисовывается вся Саровская обитель со всеми ее церквями. Теперь она вся, сверху донизу залитая огнями, блестит, как в золотом убранстве. И над всеми этими огнями в воздухе отражается чудесное сияние, которое, как ореолом, окружает всю обитель. И повсюду, куда ни глянь, все — огни и огни; то или костры пылают вдоль леса, — и сколько, сколько их! — или свечи горят восковые. Вся

эта необычайная картина приводит и в необычайное настроение. И хоть далеко стоишь от храма, но при виде этой картины умиляешься душою и получаешь полное удовлетворение. Сама природа остановилась как бы в своем движении и стоит в немом молчании, как очарованная чудным, гармоническим звоном. А сердца людей полны восторга и умиления. Как птички в неволе, бьются и рвутся они на простор, навстречу полившимся звукам торжественного звона. И с этими звуками сливаются вместе ими вызванные новые звуки души, сливаются в один общий восторженный отклик великому Саровскому торжеству.

И не для тех только, стоявших ввиду стен монастырских, был радостен в это время звон Саровской колокольни, — нет, он нес восторг и радость и туда, далеко в глубь высокого, векового леса, в стенах которого под сводом открытого неба собрались теперь, как я сказал, десятки тысяч людей праздновать сию священную и спасительную ночь. Явственно слышимый здесь, он напоминал всем о близости дорогой для сердца каждого святыни.

В трех верстах от монастыря, близ монастырской мельницы, есть в лесу поляна, прозванная «Городок». Здесь было устроено множество барачков, рассчитанных на двадцать тысяч человек, но во дни торжеств в них помещалось много больше. Таким образом, название «Городок» недаром было присвоено этому месту. Здесь, действительно, был городок, который по числу населения мог соперничать далее и с большим городом, а по составу населения и по внутреннему устройству своему не имел себе подобных. В нем были люди всяких званий и состояний, всяких наречий и народностей, спешившие сюда с разных концов России. Все жили одною жизнью, как члены одной семьи. В нем не было ни думы, ни управы, однако был порядок и согласие. Все дела решались не мнением гласных, но общим тождественно согласным мнением всех. Так у всех были одни мысли, одни чувства, одни настроения. Здесь была Церковь Христова апостольских времен. У всех было одно сердце, одна душа. Имущие делились с неимущими, богатые и знатные разделяли все неудобства скученной жизни с бедными и убогими: с ними вместе ели сухой хлеб, с ними вместе спали на досках-нарах, или далее на голой земле; даже разделение по полу, прежде соблюдавшееся в бараках, под конец стало игнорироваться и, естественно, нарушаться, — и в женских бараках проживали свободно мужчины, в мужских — женщины. Мысль о соблазне здесь была так же неуместна и недопустима, как в храме. И самое предположение этой мысли было бы оскорблением благочестиво настроенного чувства.

В этом «городке» на концах его стояли две временные часовни, расстояние между ними не менее версты. В этих часовнях в продолжение двух недель совершалось постоянное служение: до дня прославления преподобного Серафима — служение панихид, с этого дня — служение молебнов, вечерами случалось Всенощное бдение. Каждый из богомольцев — а сколько, сколько было их! — считал долгом отслужить панихиду по отцу Серафиму до его прославления и молебен ему по его прославлению. Конечно, не для каждого в отдельности отправлялась та или другая служба. Службы шли с раннего утра непрерывно до поздней ночи, а в последние дни во всю ночь. Духовенство сменялось по очереди. Богомольцы же подходили партиями в двадцать, в тридцать человек с записками имен о упокоении или о здравии. По прочтении этих записок заканчивались панихида или молебен — и снова начинались для новой партии, и так непрерывно и, казалось, без конца.

Когда раздался с Саровской колокольни благовест ко Всенощному бдению (18 числа), — весь «городок» стоял уж на ногах. Вся площадь между часовнями и другие площади, соприкасающиеся с часовнями, покрыты были народом, стоявшим на всём этом пространстве плотной стеною. Несмотря на то, что крестный ход, недавно отправившийся отсюда к Дивеевской часовне, увлек за собою большое множество народа, — народ как будто не убавился.

Началось служение Всенощного бдения. Посреди часовни стоит аналой с иконой преподобного Серафима, прославление которого собрались теперь праздновать в эту лесную глушь пришельцы со всех концов Руси в таком несметном множестве. Пред иконой стоят подсвечники, уставленные большими свечами. Стоящие близ этих подсвечников зажигают от горящих свечей себе свечи, за ними стоящие зажигают от их свечей свои свечи и т. д. — и сразу вся площадь покрылась маленькими, мерцающими огоньками.

Открылось чудное зрелище: все пространство, куда лишь хватает глаз, усеяно живыми головами и залито мелькающими огнями; безбрежное море голов и необозримое море огней. И море это не было спокойно: руки, воздеваемые для крестного знамения, наклоняемые при этом головы и тела приводили его в постоянное волнение. И море это не было тихо: слышны были то тихий шепот, то глубокие вздохи, то всхлипывания и вопли, то дружное пение — всё это подобно было плеску или шуму волн морских.

Каждый принес сюда всё, что было у него, что он имел в сердце своем самого лучшего, самого дорогого, что он тщательно, заботливо сохранял всю жизнь свою. И настала минута, когда сердце человека стремилось раскрыть всё свое сокровище, и в этом стремлении сердце одного встречалось с сердцем другого, третьего. Тысячи сердец раскрыты были друг перед другом в самом своем лучшем содержании, сообщая друг другу и заимствуя друг от друга аромат чистых мыслей, благоухание святых чувств.

И совершилось. Тысячи сердец, заключенные каждое в отдельной груди, выступили на простор и соединились все в одно что-то величественное, что-то могущественное, что как бы царило над всеми, всеми обладало и всеми властно управляло, согласуя все мысли и чувства и все стремления тысяч душ. Так совершилось теснейшее единение этих тысяч душ: каждому представлялось, что все одинаково видят то, что он видит, все одинаково чувствуют то, что он чувствует. И было непостижимое обаяние в этом единении душ. Всякий, вновь приходящий, настолько чувствовал это обаяние, что сразу подчинялся общему настроению, приходя в тайное соглашение по мыслям и чувствам со всеми...

Вот запели: «Ублажаем тя, преподобне отче Серафиме». Там и тут стали на колена. Все почувствовали одинаково важность этого момента. Всем было дорого услышать в первый раз воспоемое Церковью земною прославление преподобного Серафима как святого; тем более дорого было слышать это прославление на этой благословенной земле и при таком великом собрании народном. Лица всех озарены были необычайной радостью, свидетельствовавшей о том, что наконец то, давно всеми ожидаемое и желаемое, теперь совершилось. Теперь вся эта многотысячная масса народа, раскрывая свои сердца, исполненные самых чистых желаний, устремляет их к новому угоднику, новому молитвеннику. Теперь каждый спешит излить пред ним свои затаенные чувства. Теперь каждый в глубине и тишине сердца своего сладостно беседует с «преподобным, Батюшкою, Отцом» Серафимом, излагая пред ним все свои скорби, происходящие то от бед житейских, то от падений греховных, и все свои нужды. Все мысли, чувства и желания, скоплявшиеся в сердце каждого многие дни в ожидании этих минут, достигли теперь самого высшего напряжения и пришли к радостному разрешению. И открылся пред человеком новый духовный мир со всеми его высшими, неземными, неизреченными радостями, и так он был ощутительно близок для каждого и так доступно было сердцу услаждаться его радостями, что хотелось бы вечно жить этими минутами, что хотелось бы никогда не пробуждаться от этого сладостного забытья души, погруженной в область этих новых высших ощущений.

В эти минуты слышится звон с Саровской колокольни. Еще сильнее забилося и затрепетало сердце. Звон этот свидетельствовал о том, что и там, в святой обители, настал торжественный, важный момент, что и там теперь самые высшие и лучшие чувства волнуют умы и сердца людей. И несутся волны торжественного звона, колыхаясь и разливаясь вдали, захватывая по пути мысли и чувства всех людей, так что они слились в один нераздельный поток. Могучие удары торжественного звона, рассекая воздух, как бы разрушают преграды, разделяющие сердца; рушатся пределы пространства, — и святая обитель, казалось, так была недалеко, и дорогая святыня ее так была ощутительно близка!

Запели «Слава в вышних Богу». Поют сначала в часовне и около часовни, затем пение раздается все сильнее и сильнее, охватывает все большее и большее пространство, достигая дальнейших рядов. Кто не знает этой священной песни? Каждый старается подпевать, кто сильнее, кто едва внятно, но в общем получается дивное, могущественное, наполняющее и оглашающее всю окрестность, тысячеголосное пение. И с каждым новым словом, с каждым новым стихом охватывает сердце новое волнение, и пение делается всё сильнее, всё могущественнее. И вот тысячи душ слились теперь в один общий гул и едиными устами и единым сердцем славят и воспевают пречестное и великолепое Имя Отца, Сына и Святого Духа.

СОЗДАНИЕ ИКОНЫ

Беседа с Геннадием Доминяком, иконописцем и постоянным прихожанином храма преподобного Серафима Саровского

Мария: Преподобный Серафим собирал прихожан к себе в храм разными путями. Расскажите, пожалуйста, как Вы оказались на приходе?

Геннадий: Первый раз я пришёл сюда на Всенощную накануне первого Покрова.

Мария: Значит, Вы здесь с самого начала! Вы пропустили только одну воскресную Литургию, которую отслужил отец Игорь в первых числах октября.

Геннадий: Да, получается, в храм преподобного Серафима я попал на вторую службу. Отца Игоря я знал ещё по Смоленской церкви, поэтому и сюда пришёл к нему.

Мария: В храме Смоленской иконы Божией Матери и в 90-е годы было благолепно, когда Вы приехали в Песочный и увидели храм, который годами превращали в сарай, какое он произвёл на Вас впечатление?

Геннадий: Вы, наверное, видели фотографии храма, когда его только вернули верующим? Но своего впечатления я не помню, видимо, я не очень обращал внимания на эти моменты. Иногда гораздо лучше бывает там, где нет благолепия.

Когда человек стоит на службе, в голову лезут всякие помыслы, за что-то цепляется взгляд, уводит мысли. Так запомнились зелёные стены с кривой вагонкой и светильник — лампа дневного света, вертикально свисающая с потолка, она была подвешена за один конец. Смотришь и думаешь: как туда лезть, чтобы её снять? Потолок был довольно высокий, он находился на том уровне, где сейчас идёт карниз.

Мария: Рассказывая о ярких впечатлениях, многие вспоминают холод.

Геннадий: На Покров ещё ничего, было не холодно. В тот день первая снежная крупа пошла. Не помню, были уже печи, или их позже сложили.

Первые печи построила Нина Ивановна, она пригласила печников. Те печи были на цементе. Цемент высокую температуру не выдерживает, поэтому в течение первой зимы они разрушились. Потом другие печи делали. Сейчас стоят четвёртые по счёту, их сделали в 2004 году к столетию храма.

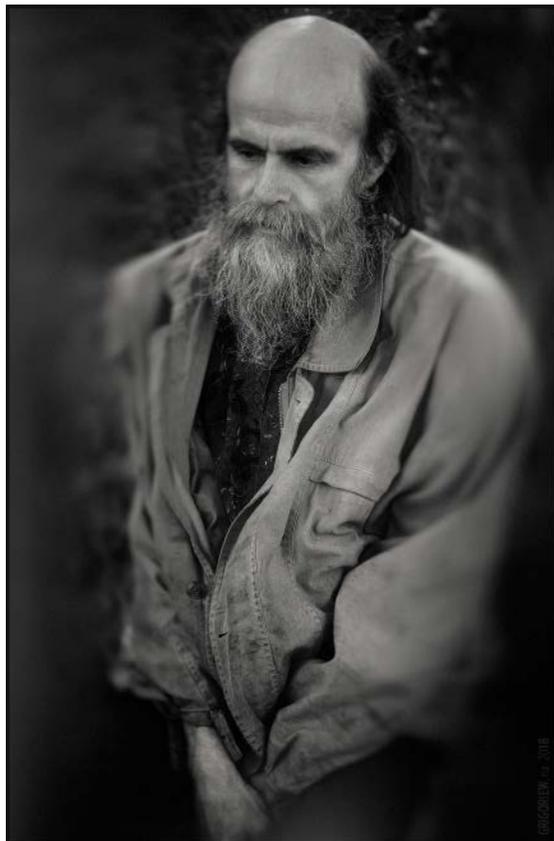
Мария: Расскажите, пожалуйста, как Вы начали писать иконы. Я не понимаю, как можно было стать иконописцем в 90-е годы: специализированных курсов, тем более иконописных школ тогда, насколько я знаю, не было.

Геннадий: Есть известный петербургский иконописец Николай Богданов — он один из первых. Это было начало 90-х годов. Коля встретил меня в Спасо-Преображенском соборе, он там рядом живёт, и говорит: «Приходи, давай с нами иконы писать». Я подумал: «Я художник, зачем мне идти в иконописцы?»

А со временем взгляды у меня переменились, и я стал сам заниматься иконописью. У меня есть художественное образование, что-то у кого-то спрашивал. Потом узнал, что при Духовной академии есть нелегальная школа Сергея Ивановича Голубева, и попросился к нему. Ходил к нему года два. Когда постоянно занимаешься, много общаешься с людьми, особенно когда едешь храмы расписывать, что-то перенимаешь у других и постоянно развиваешься.

Мария: Получается, иконописное знание передавалось от одного к другому?

Геннадий: Оно и сейчас передаётся от одного к другому.

Мария: Сейчас во многих городах существуют многолетние специализированные иконописные курсы.

Геннадий: Всё равно, на курсах, в иконописных школах есть преподаватели, опытные иконописцы. Обязательно должен быть человек, который научит. Наставник на курсах или иконописец, с которым вместе работаешь — всё равно учишься, перенимаешь опыт, открываешь для себя новое.

Мария: Расскажите, пожалуйста, как Вы стали писать иконы для иконостаса в храме преподобного Серафима Саровского? Я помню архивные фотографии, где Вы стоите на улице и работаете, а перед Вами целый ряд икон ещё не на досках, а на больших листах крафт-бумаги.

Геннадий: Пришло время делать иконостас. Батюшка приглашал разных иконописцев. Одни начали, потом бросили, не понравилось. Отец Игорь пригласил других. Тоже что-то не срослось. И батюшка сказал мне: «Давай ты занимайся».

Я тогда был ещё начинающим, мне одному было бы трудно. Я пригласил Михаила Антощенко, человека, чьё имя было у меня на слуху, и он тоже умел писать иконы. Работать начали с ним вдвоём. Сначала написали Местный ряд, потом Деисусный.

Из Дубны Московской области — там очень серьёзная иконописная школа имени преподобного Алипия — к нам приехала одна талантливая девушка, Ольга Норкина, и присоединилась к работе над иконостасом. Она написала почти весь Праздничный ряд, Пророческий и часть Праотеческого.

Мария: Мне очень нравится иконостас храма, я внимательно его рассматривала, не раз фотографировала для газеты, кажется, что эти иконы писал один человек, одна рука.

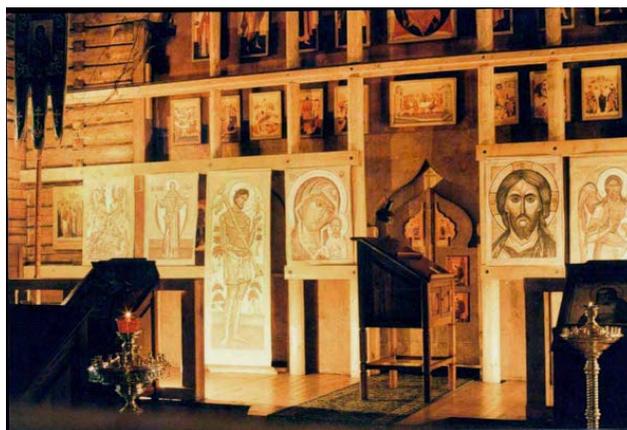
Геннадий: Мы подбирали одинаковый цвет фона, колорит тоже примерно одинаковый. Иконы написали мы втроём: Ольга Норкина, Михаил Антощенко и я.

Мария: А чем они занимаются сейчас?

Геннадий: Миша — художник широкого профиля, занимается реставрацией, расписывает храмы. Живёт в Мурино. А Ольга уехала, и я не знаю, где она сейчас.

Мария: В каком году начали делать новый иконостас?

Геннадий: Год это был незапамятный. Первые иконы мы начали писать, по-моему, в 2000-м. До нас у батюшки другие были художники. Была Лена Пономаренко. Она написала небольшую икону Серафима Саровского, которая даже висела в местном ряду. Воскресная икона «Сошествие во ад», которая лежит на аналое каждое воскресенье в центре храма — тоже работа её кисти.

Когда настоятель приходит в разрушенный храм, первая мысль у него о восстановлении, и там совокупно всё: и о крыше, и о полах, и об иконостасе тоже. Очень важно, чтобы в храме был иконостас. Но смогли начать работать над ним только в 2000 году.

Мария: А к столетию храма, к 2004 году, иконостас был готов. Как шла работа? В чём были сложности?

Геннадий: Мне довелось участвовать в реставрации Царскосельского Феодоровского собора. Там художники-иконописцы делали своё дело: придумал орнамент для резной панели, просто нарисовал его и отдал мастерам, контролировал, они вырезали. А здесь этого не было. Даже сделать доску для иконы было проблемой. Доски мы сделали. Но надо было делать конструкции иконостаса. Приходилось во всём участвовать. Уже потом, под конец появился столяр, Константин Вшивков, у него была своя столярная мастерская. Константин у себя сделал все профили, обрамление иконостаса, все карнизы, которыми украшен внутри храм, и многие киоты для икон. Я нарисовал профиль, он точно по эскизу вырезал. И почему-то всё сделал бесплатно. А без него, я не знаю, что было бы.

Многое приходилось делать самому, кого-то Бог посылал. При храме в столярке тоже были свои ребята — Коля Калинин и его помощник Ваня Тарасов. Без них и не знаю, как бы вообще всё это удалось бы сделать. Сложность была именно в этом: придумать что-то можешь, а воплотить это некому, и денег нет, чтобы заказать.

Мария: Расскажите, пожалуйста, в чём особенность иконостаса и оформления всего храма?

Геннадий: Хотелось связать иконостас с небом, с потолком-небом, для этого мы использовали несколько приёмов. Белый — цвет Рая. Кверху иконостаса количество белого цвета увеличивается и через фриз с херувимами переходит в небо. Ещё круги — Спаситель находится в круге, Богородица «Знамение», евангелисты в парусах тоже вписаны в круги. В самом храме высота подчёркивается тремя ярусами вагонки: на самом нижнем ярусе поставлен самый широкий модуль, в середине — средний, наверху — узкий модуль вагонки. За счёт этого создаётся впечатление линейной перспективы, пространство храма зрительно увеличивается. В иконостасе сделано наоборот — фигуры, начиная с Деисусного ряда, постепенно увеличиваются, диаметры нимбов расширяются. Ширина икон тоже увеличивается, самые широкие иконы рас-

положены в Праотеческом ряду. Вся тяжесть поднята наверх, из-за этого она теряет свой вес, становится парящей.

В усиленном за счёт вагонки пространстве храма происходит обратный эффект, кажется, что на всех рядах иконостаса фигуры одинакового размера, они начинают существовать вне пространства. Сетка иконостаса растёт как дерево, увеличиваясь кверху, разветвляясь.

Мария: Получается, Вы не только писали иконы для иконостаса, но и занимались организацией всего пространства внутри храма. Каждый элемент что-то значит, здесь нет ничего случайного?

Геннадий: Всё здесь, конечно, сделано осознанно. Была вагонка разной ширины, мы не заказывали её специально, но применили её именно таким образом, чтобы достичь нужного эффекта с пространством.

Возле церковного дома находится деревянный погреб, он крыт шифером. У него есть вентиляционные воздуховоды, они тоже крыты шифером. Кажется, что шифер одинаковый. На самом же деле на воздуховодах другая волна. На крыше крупная волна, а там мелкая. Из-за этого он приобретает высоту и кажется, что он далеко. Это иллюзия.

Поскольку нужно было повернуть оформление храма в русскую сторону, тогда ещё здесь знаменное пение было, Сергей Дымов пел, решили внести какие-то деликатные элементы, которые сохранили бы изначальную архитектуру, но в то же время придали русский колорит: орнаменты, резные профили, арки. Изначально арки были другой, усложнённой, немножко барочной формы. Арки сделали проще. Иконостас был маленький, мы сделали большой.

Икона Божией Матери «Умиление», святыня нашего храма, как раз из первого иконостаса. Когда храм построили, иконы для первого иконостаса были написаны на цинковых или на медных досках.

Мария: Эту икону кто-то принёс с чердака.

Геннадий: Да, икону Пресвятой Богородицы принёс Андрей Петухов. Он жил здесь, в Дibuнах и какое-то время был комендантом нашего храма. Икона «Умиление» досталась ему от прадеда. Когда и как она к ним попала, Андрей не знает. Хранилась где-то между двумя листами фанеры.

Мария: Расскажите, пожалуйста, про столетие храма, как отмечалось это событие, что запомнилось?

Геннадий: Как прошла сама служба, я уже не помню. Помню, было очень много народа. Помню, были даже какие-то девочки в одинаковых платицах и белых платочках — целая толпа, по-моему, воспитанницы какого-то монастыря.

Приехали корреспонденты. У меня даже какое-то интервью брали, потом показывали по телевизору. Меня увидели друзья, с которыми мы вместе учились в Академии художеств, и приехали сюда, узнали, где я нахожусь.

А перед столетием была страшная пахота. Всё стояло в лесах! Оставался маленький промежуток времени, а леса ещё были в храме, ещё всё доделывалось. Потом леса срочно попилили и вынесли. И тогда показался

иконостас, солея. Это вообще такое огромное пространство! Сейчас почему-то так не кажется. Но тогда храм был очень огромным!

Было ощущение, что закончился этап.

А что ещё запомнилось? Запомнилось то, что бывает каждый год 1 августа: праздник, толпа народа, — кого только нет! — крестный ход от храма к часовне преподобного.

Когда в храм начал прибывать незнакомый народ, батюшка сказал: «Как преподобный Серафим решил, так пусть всё и будет». Стали приходить новые люди, что-то своё предлагать.

Мария: Расскажите, пожалуйста, о своём художественном пути. Как Вы стали художником, где учились?

Геннадий: У меня папа хотел быть художником. Но из него художника не получилось, поэтому он меня поощрял к этому делу прямо с детства. Папа стал искусствоведом. Меня сначала отдали в детскую художественную школу, я там учился с малых лет. Потом я приехал в Ленинград и поступил в среднюю художественную школу при Академии художеств, так называемую СХШ, отучился там. Потом окончил Академию художеств. Вот так и стал художником.

Мария: После окончания учёбы над чем Вы работали?

Геннадий: Я закончил театральное отделение, я поступал на него с прицелом, чтобы расширять кругозор: театр — это хорошая литература, музыка, спектакль связан с другими видами искусств.

Мария: И работу, наверное, было легче найти?

Геннадий: В советское время работа для художников всегда была. И всегда за неё платили. Это потом уже всё развалилось.

По распределению я стал работать в театре. Но театр я не любил. Оказалось, что это не моё. Это тусовка, надо постоянно с кем-то общаться — меня это всегда смущало. Я отработал три года, потом ещё время стажировки, и всё это бросил. Организовалась группа художников, мы работали вместе. Это было как раз накануне развала Советского Союза. Вот так я дальше и работал — занимался живописью.

Мария: Трудно было перестроиться? Ведь иконопись — это совсем другое. В иконе, как мне кажется, практически отсутствует художник и его видение. Всё определяют иконографические каноны.

Геннадий: Я не понимаю, почему другое? Икона — это древняя русская живопись.

Мария: В иконе нет никакой свободы и очень строгие каноны. Для художника, который совершенно свободен в самовыражении и в реализации своего творчества, должно быть сложно полностью отречься от своей манеры, от своего виденья и писать по готовому шаблону, то, что уже было написано много раз.

Геннадий: Ну, не знаю. Есть определённые композиции, причём эти композиции могут быть на один и тот же сюжет, — на Успение Пресвятой Богородицы несколько различных вариантов. И в иконописи нет такого, чтобы ты брал и тупо копировал другую икону. Хотя такой подход тоже существует.

Мария: Я про другое. Я про невозможность создать свой собственный образ и свой сюжет в иконописи. Почему все святые похожи на иконах друг на друга? Потому что есть канон, который диктует, как писать преподобного, как писать мученика, в какой руке, что они должны держать. Часто, видя икону, мы ориентируемся, кто на ней изображён, только по подписям.

Геннадий: Возможно. Но если мы проследим историю иконы, возьмём разные образцы, то увидим — там тоже колоссальная разница! В иконописи есть своя свобода.

Скажите, для обычного человека отличается художник Шишкин от пейзажиста Рейсдаля? Если не брать духовно-богословский аспект, то в иконе то же самое.

Мария: Если есть насмотренность, то конечно. Разная рука, разное отношение к цвету, разные эпохи. А так пейзаж и пейзаж. Всё одинаковое. Я сдаюсь! Вы правы. То, что я говорила, можно отнести абсолютно к любому жанру живописи: пейзаж, портрет, натюрморт! Разница в том, насколько образован тот, кто смотрит.

Геннадий: Вот, например, в иконах святителей Игнатия (Брянчанинова), Филарета (Дроздова) и всех новопрославленных святых должно присутствовать портретное сходство.

Если взять светскую живопись, там тоже есть определённые каноны. Если человек пишет в реалистической манере, пишет портрет — там будут глаза, нос, уши. Хоть ты намажь краской, хоть ты напиши гладко — всё равно это портрет. Это канон или не канон? Это жёсткие рамки или не жёсткие?

Мария: Ухо, при желании, можно поставить куда-нибудь в другое место.

Геннадий: Да, можно написать авангард, как Пикассо.

Мария: На самом деле, спасибо, вы исчерпывающе ответили на мой вопрос и меня абсолютно переубедили. Тем более, я сейчас вспомнила, какое количество существует образов преподобного Серафима Саровского! Уж это ли не свобода? Такое разнообразие решений! Я всегда думала, что иконопись гораздо дальше от живописи. Ближе к рукописным церковным книгам.

Геннадий: К концу XIX века всё было заполнено академической живописью. Икона Пресвятой Богородицы «Умиление», о

которой уже сегодня говорили, написана в академическом стиле. Собственно древней русской иконы в XIX веке и не было: Андрея Рублёва не было, его иконы валялись где-то на колокольне, «Троица» была закрыта металлическим окладом, только лики где-то проглядывали и то тёмные, которых не видно было. Не было культуры восприятия иконы, поскольку её самой не осталось, от неё избавились, начиная с XVIII века всё это варварское искусство заменили итальянской живописью. То, что мы сейчас называем религиозной живописью, тогда называли иконой.

Благодаря тому, что во Франции начался импрессионизм, появился авангард, и художники стали более глубоко копать, на чём основана живопись, собственно, открылся интерес к древним иконам. В иконе увидели то, что искали. И благодаря авангардистам возник интерес к древней иконе. Художник Матис приезжал и был в восхищении от иконы, поскольку он увидел то, что сам делал, работая с цветом, и ему это очень легло на душу.

Вот такой парадокс — художники, авангардисты, которые были декаденты, увидели красоту древней иконы и открыли её для нас.

Мария: Интересно! Спасибо большое!

Возвращаясь к вопросам, сохранились ли какие-то яркие воспоминания из приходской жизни, с того времени, когда всё начиналось?

Геннадий: Запомнилось время, когда в храме не было зимой потолка, был натянут полиэтилен. Открыли-то крышу, конечно, не зимой, просто её не успели закрыть осенью. Это было Рождество. В храме стояли печи, высокие такие, в плане они были в виде крестов, — их калили, не знаю как, невозможно было к ним прикоснуться, но всё тепло куда-то в верх улетало. И мороз в ту ночь был градусов под тридцать. Я помню, что просто стоял за печкой в нише, крестом образованной, и всё. Как там другие люди, я даже не знаю...

А ещё я однажды в храме Полунощницу читал. У нас такая традиция была — прочитывать суточный круг богослужений. В братском корпусе жила братия. Они днём читали Псалтирь, сейчас сёстры читают, поминали по запискам, а ночью в 12 часов была Полунощница. Была моя чередка. Стою один в храме, вообще никого больше нет. Все уже спят, поздно. А было тоже очень холодно. У меня были надеты валенки и двое штанов, не знаю, сколько кофт и курток. Стою, читаю. Вдруг что-то — раз! — шевелится на ноге. Я прижал рукой, вышел на крыльцо, валенок снял, тряхнул ногой. Оказалось, у меня между двух штанов забралась мышь! По валенку заползла. Я её вытряхнул, но пока я её держал, чтобы она никуда не лезла, придушил. Она выпала мёртвой. Вот такой был случай.

В алтаре тоже бегали мыши, прямо во время Богослужений. Батюшка их гонял.

Мария: Спасибо огромное за такую интересную беседу! В заключение что бы Вы хотели пожелать читателям?

Геннадий: Самое важное — иметь мир в душе. Когда это есть, то больше ничего и не надо!

≡ ВОЙНА — МЕСТО ВСТРЕЧИ С БОГОМ ≡

«Сила Божия сильнее любой человеческой силы и силы дьявольской. Возникает вопрос: почему же в каких-то случаях сила Божия так ясно себя проявляет, а в каких-то случаях этого не происходит — даже в ответ на молитву? Ведь Бог любит всех — и верующих, и неверующих, представителей разных религий. Это всё Его дети, а вот отвечает Он почему-то не всем. От чего же это зависит? Приемник всегда включен — всегда! — и всегда на правильной волне. А вот наши передатчики работают плохо. Либо они заржавели, потому что их давно не использовали, либо устарели, то есть в молитву мы не включаем свое собственное, актуальное содержание, отделяемся какими-то заученными фразами. Ну и много других причин, почему наши передатчики работают плохо и несовершенно.

В условиях комфортной или относительно комфортной жизни, в отсутствие особых стрессов мы теряем способность обращаться к Богу с такой силой и таким дерзновением, когда Он непременно нас слышит. Сейчас мне приходится часто общаться с нашими воинами. Вот так, как они молятся, особенно перед тем, как идти в атаку, мы с вами не молимся. Для них молитва — это не заученный текст; для них молитва — это крик души о помощи. Жить или не жить, вернуться здоровым или инвалидом — и сила молитвы творит чудеса...

Конечно, Господь проводит через испытания и верующих людей. Разве не проводил Он через испытания святых апостолов, а затем мучеников, исповедников, тех самых, которых терзали дикие звери на аренах римского цирка? Но все эти страдания побеждались внутренней силой, которую люди обретали через реальное соприкосновение с Богом, через чувство сопричастности Бога к их жизни.

Вот для того чтобы было так, и мы должны молиться по-настоящему. Опять-таки скажу: в комфортных условиях, выпив чайку или кофейку, подошел к образам, перекрестился, посмотрел на часы — на работу пора ехать, — цепь может и не замкнуться... Скорее всего, не замкнется, потому что передатчик не работает. Только включили, а на должную частоту не поставили. Молитва всегда должна быть осознанной, сердечной, искренней, горячей. Мы должны с Богом говорить так, как мы говорили с родителями, а в каких-то случаях более откровенно, более сердечно, более искренне. Вот если научимся так молиться, то почувствуем обратную связь».

*Из проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла,
14 апреля 2024 год*

* * *

Иерей Павел Князькин, клирик Никольского храма г. Ульяновска, помощник командира по работе с верующими военнослужащими 104-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии ВДВ ВС РФ:

В зоне СВО я находился с самого первого дня. Всего мною было совершено 10 командировок. Есть такая поговорка: «На войне атеистов нет». Она соответствует действительности не всегда, но неверующих в зоне проведения СВО крайне мало. Нужда в Боге там ощущается гораздо сильнее из-за того, что люди чувствуют близость к смерти и возможность различных увечий. Каждый воин это ощущает своим сердцем, своей душой и из-за этого тянется к Богу. Главная миссия священника — это «привести» Бога туда. Как сказал один батюшка: «То, что мы делаем, очень похоже на сошествие Христа во ад». Мы приносим Причастие в самое тяжелое место. Душу, которая голодна до Бога, нужно наполнить благодатью Божией. Мы причащаем солдат, крестим их. Десятки и сотни человек хотят креститься, находясь в зоне СВО.

Многие бойцы становятся свидетелями Божьих чудес, происходящих с ними в столь опасных условиях. Один солдат рассказывал, что, находясь в окопе с несколькими ребятами, он во время бомбежки вместе с ними начал читать «Живый в помощи Вышняго». Все они остались целыми и невредимыми. Один военнослужащий прикрепил на грудь шеврон с иконой Спаса Нерукотворного. Ему прямо в это место прилетел большой осколок. Сам образ Спаса он не повредил, но воткнулся в уголок шеврона. Вообще этот осколок должен был убить бойца. Но он остановился, вонзившись в шеврон. Был еще случай, когда наш воин, оказавшись единственным

раненым среди убитых, впервые в своей жизни начал молиться и чудесным образом остался жив. Один солдат сильно заплутал на местности. Он молился Пресвятой Богородице и вдруг услышал в ответ женский голос, который подсказывал, куда нужно двигаться. Некоторое время спустя он благополучно вышел к своим. Был случай, когда бойцы здорово благодарили нас за то, что, когда мы пришли к ним побеседовать, предложили всем вместе спуститься в подвал. Именно в этот момент место, где мы находились, обстреляли. Если бы мы не пришли и не предложили ребятам спуститься вниз, то были бы серьезные жертвы. На тот момент мы находились в глубоком тылу, и никто не ожидал, что это место подвергнется обстрелу.

Иерей Андрей Козловский, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери г. Ульяновска:

Один боец подарил мне свою каску. Во время общей беседы он подошел и сказал: «Батюшка, хочу подарить вам каску, она была пробита осколком насквозь. Когда начались прилеты, я зарылся в окоп и забыл все молитвы. Лежу и твержу: «Господи, помилуй!» Один снаряд угодил прямо в окоп, одна половина окопа обрушилась, а вторая вся была в осколках. Когда обстрел закончился, я рванул из этого окопа и только тогда заметил, что каску сбilo осколком. Я ее поднял, а она насквозь была пробита. Но я остался жив».

В зоне СВО нам довелось прокатиться на танке. Когда забирались в кабину, увидели рядом с местом водителя икону апостола Андрея Первозванного. А танкист сказал: «Я не знаю, есть Бог или нет, но вот этот мужик мне всегда помогает! Я к нему обращаюсь, и он мне всегда помогает!»

В Алчевске мы встречались с есаулом, который воевал в составе добровольческого батальона с 2014 года. Он помощник командира батальона, это же молитвенное правило он давал своим бойцам. И конечно, при этом следил, чтобы они хранили свой язык, не сквернословили. Даже вешал нагайку на случай, если кто нарушит порядок, но ни разу применить ее не пришлось. Также был запрет на винопитие. Со временем заметили, что в его подразделении было в 10 раз меньше раненых, чем в других, а потерь не было вообще.

Протоиерей Сергей Ижуков, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери с. Богдашкино Цильнинского района:

Когда я впервые приехал в зону боевых действий, один парень из Димитровграда рассказал, что мама, провожая его на фронт, сшила для него специальную сумку и положила в нее Евангелие, святую воду и просфору. «Это мой бронежилет! Когда там по нам работали, я все это перед собой держал и молился», — поделился боец.

За то время, которое нам предоставили, мы успели немного поговорить: земляки делились событиями фронтовой жизни, рассказали, как они обстрелялись, как прошли их первые бои. Когда они впервые находились под Сватово в Луганской области, то вышли оттуда без потерь, только несколько человек получили легкие ранения. И это было настоящим чудом — место, где были расположены их орудия, разбомбили, а они все — живы.

Еще узнал от них о случаях Божией помощи на войне. Год назад один мой знакомый парень из верующей семьи ушел добровольцем на фронт, стал водителем. Первый раз прилетел дрон, когда он был в кабине КамАЗа. Дрон целился в кабину, а попал в расположенную за кабиной воздухозаборную трубу. Получилось, что водителя закрыло и он остался невредимым, а все остальное место в кабине было изрешечено осколками. Буквально на днях с этим же парнем произошел другой случай. Автомобиль, которым он управлял, подорвался на противотанковойmine, причем так, что передние колеса проехали, а под задними — произошел взрыв. Задняя часть машины вся разлетелась и сгорела, а он в кабине остался невредимым.

Иерей Виктор Сторожев:

Без бронежилетов командиры находиться не разрешают. Один раз стали служить молебен и начался артобстрел, снаряды рядом с нами ложились. Командир после молебна обращение записывал под разрывы снарядов, говорил: «Вот, снаряды летят, а батюшки никуда не уходят».

Только служба закончилась, мы вышли из здания, в него снаряд попал. Только наша машина отъехала, по тому месту другой снаряд ударил. А когда служба шла, ни один осколок до нас не долетел.

Руководитель волонтерской группы «Вера без дел мертва» Светлана Пальчикова:

Об этом чуде мне рассказал боец с позывным «Аид». Он русский парень, православный, врач. Однажды вместе с сослуживцами попал под сильный обстрел. Противник активно бил по нашим позициям, и спрятаться было негде. Ребята сидели в окопе и понимали, что настал их последний час. Они стали прощаться и исповедоваться друг другу в своих грехах. Даже в тех, которые совершили когда-то совсем давно, в мирной жизни. Каялись в мелочах. В том, что кто-то стянул у товарища сигаретку. Когда огонь стих, они увидели, что всё поле изрыто взрывами. Но к ним в окоп не попал ни один снаряд.

Рассказ раненого воина Романа иерею Виктору Гужве, командированному из Новосибирской епархии:

Когда за «ленту» (линию соприкосновения) заехали, то каждое утро и вечер читал 26-й, 50-й, 90-й псалмы и «Богородице Дево, радуйся». Так вот, когда попали под первый миномётный обстрел — возле нашей машины мины рвались ближе всех, но она осталась невредимой, а другие — все осколками посеколо. А когда занимали «укроповские» блиндажи, то нарвались на растяжку (разлёт осколков 200 м). Оказалось, при минировании усики развели не до конца, поэтому не рвануло.

Поехали на новые позиции — помолился и окропил всех святой водой. По дороге подорвались на двух минах, прям подо мной рванули. Причём мины на дороге были заложены так, чтобы от подрыва первых двух справа от дороги должны были взорваться четыре противотанковых слева, значит, нас должно было разнести не в щепки, а буквально в пыль.

Удивительно, но БК (боекомплект) не сдетонировал, хотя везли боеприпасы для крупных орудий. «Улитки» (коробчатый магазин) от АГС (автоматический гранатомёт станковый) раздуло, как мячи. Короба ПТУР (противотанковая управляемая ракета) разорвало так, что ракеты голые торчат, но не взорвались. Бронебойные патроны от «Утёса» (крупнокалиберный пулемёт) только две штуки разорвались из 15 коробов. Гранаты в восьми ящиках не сдетонировали.

Когда вылезли из машины и заняли круговую, то из двадцати четырёх человек только четверо были на ногах, остальные трёхсотые (раненые). «Укропы» стали бить по нам из миномётов, чтобы добить, и опять Господь отвёл — никого не разорвало, не посеколо, и в машину с БК не попало, иначе разнесло бы всех.

Вечером «броня» (бронетранспортёр) пришла, забрала четверых самых тяжёлых. Остальные, дождавшись темноты, пошли по минному полю километра 2,5–3, учитывая, что у многих были сломаны ноги. Шёл первым и молился святителю Николаю, чтобы спас нас. Читал шёпотом, потому что рядом враги, а парни, кто замыкал, говорят, что слышали, как я молился. Так и не пойму — как так?

Дошкандыбали на перебитых конечностях до нашего «секрета» (секретное убежище), заползли в какую-то комнату открытую и стали ждать утра. И с первыми лучами солнца на меня смотрел святитель Николай с большой иконы, прямо передо мной. К кому молился, к тому и пришёл. В часовне.

Утром «укроповский» дрон кружил над часовней, корректировал миномётный обстрел. И опять Господь отвёл, рядом мины ложились, но из наших никто не пострадал и часовня тоже. Причём, когда КАМАЗ за нами пришёл, украинцы опять мины класть начали, пока раненые грузились. Но мы снова все целые остались. Вот такие Чудеса Господь сотворил!

Большой помощью
и поддержкой для
газеты
«Церковь въ
Песочномъ»
стали бы ваши
пожертвования.

КАЛЕНДАРЬ НА СЕНТЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
<p>«Человеку необходимо соблюдать три главных правила: бояться Бога, часто молиться и делать добро людям».</p> <p><i>Преподобный Пимен Великий</i></p>						<p>1</p> <p>Мч. Андрея Стратилата и с ним 2593-х мучеников</p>
<p>2</p> <p>Пророка Самуила</p>	<p>3</p> <p>Апостола от 70-ти Фаддея</p>	<p>4</p> <p>Мчч. Агафоника, Зотика, Феопрепия, Акиндина, Севериана, Зинова</p>	<p>5</p> <p>Мученика Луппа Солунского</p>	<p>6</p> <p>Перенесение мощей святителя Петра, митрополита Московского</p>	<p>7</p> <p>Перенесение мощей апостола Варфоломея (Нафанаила)</p>	<p>8</p> <p>Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы</p>
<p>9</p> <p>Преподобного Пимена Великого</p>	<p>10</p> <p>Собор преподобных отцов Киево-Печерских</p>	<p>11</p> <p>Усекновение главы Иоанна Предтечи</p>	<p>12</p> <p>Перенесение мощей блгв. вел. кн. Александра Невского</p>	<p>13</p> <p>Положение честного Пояса Пресвятой Богородицы</p>	<p>14</p> <p>Начало индикта — церковное новолетие</p>	<p>15</p> <p>Прпп. Антония и Феодосия Киево-Печерских</p>
<p>16</p> <p>Блж. Иоанна Власатого, Ростовского чудотворца</p>	<p>17</p> <p>Обретение мощей свят. Иоасафа, епископа Белгородского</p>	<p>18</p> <p>Пророка Захарии и праведной Елисаветы</p>	<p>19</p> <p>Воспоминание чуда Архистратига Михаила в Хонех (Колоссах)</p>	<p>20</p> <p>Прмч. Макария Каневского</p>	<p>21</p> <p>Рождество Пресвятой Богородицы</p>	<p>22</p> <p>Праведных Богоотец Иоакима и Анны</p>
<p>23</p> <p>Преподобного Павла Послушливого, Печерского</p>	<p>24</p> <p>Преподобной Феодоры Александрийской Младшей</p>	<p>25</p> <p>Перенесение мощей праведного Симеона Верхотурского</p>	<p>26</p> <p>Священномученика Корнилия Сотника, епископа</p>	<p>27</p> <p>Воздвижение Креста Господня</p>	<p>28</p> <p>Великомученика Никиты Готфского</p>	<p>29</p> <p>Великомученицы Евфимии Всехвальнной</p>
<p>30</p> <p>Мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии</p>	<p>«Что значит любить Бога от всего сердца, как не то, чтобы любить Его как своего Бога Создателя? От всей души любить как Царя, а всю крепостию — как Отца, всем помышлением — как Судию».</p> <p><i>Святитель Иоасаф Белгородский</i></p>					

КАЛЕНДАРЬ НА ОКТЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	<p>1</p> <p>Преподобной Евфросинии Суздальской</p>	<p>2</p> <p>Благоверного князя Игоря Черниговского и Киевского</p>	<p>3</p> <p>Мчч. и исп. блгв. кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, чудотворцев</p>	<p>4</p> <p>Обретение мощей святителя Димитрия Ростовского</p>	<p>5</p> <p>Пророка Ионы</p>	<p>6</p> <p>Прославление святителя Иннокентия (Вениаминова)</p>
<p>7</p> <p>Прп. Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца</p>	<p>8</p> <p>Преставление преподобного Сергия, игумена Радонежского</p>	<p>9</p> <p>Святителя Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России</p>	<p>10</p> <p>Преподобного Савватия Соловецкого</p>	<p>11</p> <p>Прпп. Кирилла и Марии, родителей прп. Сергия Радонежского</p>	<p>12</p> <p>Обретение мощей свт. Иоанна Чудотворца Шанхайского и Сан-Францисского</p>	<p>13</p> <p>Прп. Григория Пельшемского, Вологодского чудотворца</p>

Девяностые годы

Столетие храма преподобного Серафима Саровского, 2004 год

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива
Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужбные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.